

На правах рукописи

Гартунг Стелла Рудольфовна

**СИТУАТИВНО-РЕЧЕВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2022

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель: **Литвиненко Татьяна Евгеньевна**, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Богинская Ольга Александровна**, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», кафедра иностранных языков №2 института лингвистики и межкультурной коммуникации, профессор

Разумовская Вероника Адольфовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», научно-учебная лаборатория поведенческой экономики и развития коммуникаций, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева»

Защита состоится «04» октября 2022 г. в 09.00 на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на наук, на соискание ученой государственной университет имени Доржи Банзарова» по адресу: 670000, г. Улан Удэ, ул. Ранжурова, 4, конференц-зал научной библиотеки.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и на сайте организации www.bsu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ .

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 Е.В. Зырянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Бытие человека в сложном коммуникативном пространстве неизбежно приводит к возрастанию роли *homo competens*, контактирующего и конкурирующего с *homo incompetens* в любых типах речевого общения. Находясь в непосредственной связи с получением, накоплением и передачей знаний и опыта, категории компетентности/некомпетентности человека служат отражением его лингвокогнитивной деятельности, а сопряжение с социокультурными механизмами адаптивности, успешности и эффективной коммуникации ведет к их актуализации на фоне всевозрастающего спроса на профессионализм в различных сферах общества. Повышение роли компетентностного подхода, ставящего во главу поведение человека, его личные качества и способности, является важной задачей не только для российской, но и для мировой гуманитарной науки.

Общетеоретическая цель нашей работы заключается в наиболее полном изучении категорий *Некомпетентность* и *Incompetence* с лингвокогнитивной точки зрения.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью получения нового знания о категориях, связанных с базовыми социокультурными характеристиками коммуникантов, а также с уточнением процедур комплексного языкового анализа концептов и категорий.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что категории *Некомпетентность* и *Incompetence* имеют разный компонентный и количественный состав и могут быть выражены в разноплановых речевых ситуациях, влияя при этом на поведение участников коммуникации, на форму и содержание передаваемого сообщения, его восприятие и ситуацию в целом.

Цель диссертационного исследования заключается в исследовании лингвокогнитивной структуры категорий *Некомпетентность* и *Incompetence* и описании основных когнитивно-коммуникативных единиц их представления в русском и английском языках.

Поставленная цель обуславливает решение следующих задач:

- 1) изучить основные теоретические подходы к исследованию категорий;
- 2) проанализировать компонентный состав изучаемых категорий и выделить их прототипы;
- 3) уточнить уровневую структуру категорий и их соотношение;
- 4) выявить семантические особенности единиц данных категорий;
- 5) провести обзор корпусных данных, представляющих когнитивные структуры в естественной речи, и определить положение исследуемых категорий;
- 6) выделить когнитивно-коммуникативные структуры, репрезентирующие категории в русском и английском языках.

Объектом исследования выступают категории *Некомпетентность* и

Incompetence, предметом является структура, содержание и способы репрезентации категорий.

Материалом исследования послужило собрание фрагментов корпусов, а также текстов на русском и английском языках и выдержек из них, актуализирующих единицы рассматриваемых категорий. Источниками эмпирического материала послужили данные корпусов НКРЯ, СОСА, iWeb, тексты различных тематик и жанров, печатные и электронные издания СМИ, материалы Интернет-блогов и форумов, скрипты теле- и Интернет-передач. Корпус эмпирического материала составил более 400 текстов/фрагментов текстов, отобранных в период с сентября 2017 г. по август 2021 г.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, В. З. Демьянков, G. Lakoff), в частности лингвокогнитивной категоризации (Е. Rosch, Т. Е. Литвиненко, J. R. Taylor); дефиниционного анализа (Н. Д. Арутюнова, И. А. Стернин, А. Д. Шмелев, Ю. А. Найда, О. Н. Селиверстова, И. М. Кобозева, А. М. Кузнецов); корпусной лингвистики (В. П. Захаров, В. В. Рыков, J. M. Sinclair, G. Kennedy, Т. McEnery, A. Wilson, Е. Е. Голубкова и др.); речевых ситуаций (Р. Якобсон, Н. И. Формановская, М. В. Всеволодова, А. Г. Гурочкина, О. С. Иссерс); а также исследования в области некомпетентности (Дж. Равен, Ю. Хабермас, А. М. Плотникова, И. А. Зимняя, А. К. Маркова, А. В. Хуторский).

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие когнитивной лингвистики и коммуникативистики в части системного представления композиции, семантики и репрезентации языковых категорий.

Новизна работы связана с тем, что в ней впервые осуществлен комплексный лингвистический анализ категорий *Некомпетентность* и *Incompetence*, в рамках которого было определено их содержание, выявлены особенности когнитивной структуры, установлены лексические средства выражения категорий и представлены модели их ситуативно-речевой репрезентации.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования его основных положений в преподавании теоретических и прикладных курсов по когнитивной лингвистике и теории коммуникации, а также в спецкурсах по эффективному речевому поведению.

Основными **методами** исследования в данной работе послужили общенаучные методы описания, анализа и синтеза, наблюдения, интроспекции и моделирования. Работа проведена с использованием лингвистических методов: анализа словарных дефиниций, компонентного анализа; а также корпусного метода с применением следующих инструментов анализа: конкордансов, коллокационно-коллигационных профилей, частотных характеристик, поиска ключевых слов и облаков слов; немалую долю в исследовании занимает категориальный анализ,

осуществляемый в рамках лингвокогнитивного подхода.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) Семантика категории *Некомпетентность* определяется набором основных сигнификативных признаков, включающих «отсутствие знаний, опыта, навыков, авторитета, оснований/полномочий, уважения и соответствия нормам и правилам». Признак «отсутствие знаний» является прототипическим. Категория имеет трехуровневую структуру; наиболее многочисленным является низший уровень абстракции.

2) Частота языковых единиц-репрезентантов категории, подтверждаемая данными НКРЯ, коррелирует с кризисными событиями в обществе.

3) Речевые ситуации, в которых категория находит свое прямое или косвенное выражение, могут быть представлены в виде трех базовых моделей, используемых в разных вариациях: конечная, циклическая, раздвоенная.

4) Семантика категории *Incompetence* включает пять компонентов: lack of ability, knowledge, function, skill, adequacy. Ее прототипическим признаком является «lack of ability». Категория так же имеет трехуровневую структуру; низший уровень абстракции представлен наибольшим количеством единиц.

5) По данным корпусного анализа лексические единицы, представляющие категорию *Incompetence*, обладают большей частотностью по сравнению с составляющими ее русского аналога, но пики частотности совпадают.

6) Речевые ситуации в англоязычном коммуникативном пространстве так же могут быть представлены в виде трех моделей. Они включают меньшее число коммуникативных барьеров, и, следовательно, предполагают меньше коммуникативных неудач, что обусловлено социокультурными отличиями английского лингвокогнитивного сообщества.

7) Изучаемые категории встречаются во всех типах дискурса, чаще всего проявляясь в бытовом и институциональном, однако демонстрируют особенности репрезентации, обусловленные семантикой включенных в них единиц.

Структура диссертационного исследования включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы, список использованных словарей и принятых сокращений, список источников примеров.

Во *введении* обосновываются цели и задачи диссертационного исследования, его актуальность и новизна. Описываются основные методы исследования, приводятся теоретическая и практическая значимость работы.

В *первой главе* «Теоретические и методологические основы изучения категорий *Некомпетентность* и *Incompetence*» освещаются научные основы исследования категорий в лингвистике, рассматриваются различные подходы к описанию феномена некомпетентности в отечественной и зарубежной гуманитарных традициях. Дается оценка процедур дефиниционного,

корпусного и коммуникативного анализа как основных методов исследования категорий *Некомпетентность* и *Incompetence*.

Во второй главе «Категоризация *Некомпетентности* в русском языке» анализируется компонентная структура указанной категории на основании ее дефиниций, состава и распределения единиц по уровням абстракции. Также рассмотрена репрезентация категории в речи, проанализированы тексты и коммуникативные ситуации, позволившие выделить основные модели, актуализирующие *Некомпетентность*.

В третьей главе «Категоризация *Incompetence* в английском языке» описывается структура и репрезентация указанной категории. Отмечаются сходства и различия в категоризации феномена некомпетентности в двух языках, а также сравниваются модели объективирующих ее ситуаций.

В заключении приводятся основные результаты исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Категории есть важнейший объект исследования современной когнитивной науки, выделяемый среди прочих ментальных структур представления знаний: конкретно-чувственных образов, схем, фреймов, сценариев, гештальтов, концептов и других. Их изучение осуществляется ведущими лингвистическими школами, разрабатывающими новые языковые подходы и методы. В настоящее время выделяют три основных подхода такого типа: лингвокультурологический, психолингвистический и лингвокогнитивный.

Последний подход, определяющий категоризацию и концептуализацию как своего рода «рубрикации» знания, нашел воплощение в классических трудах Э. Рош, Дж. Лакоффа, Е.С. Кубряковой, Н. Н. Болдырева. Категоризация понимается авторами как динамический процесс, сопровождающий перцептивную активность и дальнейшую обработку информации, знаний и опыта человеком, в силу чего она рассматривается как ключевое понятие в описании его деятельности.

Фокус внимания лингвокогнитивного подхода также направлен на изучение результата категоризации, т. е. категорий, среди которых особый интерес представляют прототипические классы. Это образования с нечеткими границами, включающие множество так или иначе сходных единиц, равняющихся на прототип как на лучший категориальный образец [Rosch 1978].

Среди подобных категорий когнитивистами выделяются аксиологические, логические, универсальные и др. когнитивные образования. Рассматриваемые в нашей работе категории *Некомпетентность* и *Incompetence* понимаются как оценочные категории с размытыми границами и с неравноправными единицами внутри класса. К числу последних, объединённых лишь относительным «фамильным сходством» и соотносимых с «лучшим членом категории» как с ее центром, относятся также и менее

типичные представители – периферия. Более того, категории рассматриваются нами как прототипические, поскольку они не ограничиваются заданным множеством единиц, а входящие в категории единицы не демонстрируют установленный набор необходимых признаков подтверждения принадлежности к категориям [Литвиненко 2020]. Неидентичность признаков при этом преобразует внутреннюю структуру категорий: они становятся иерархией с явно выраженным ядром и периферией.

Анализ теоретической литературы по проблеме позволил прийти к выводу о необходимости комплексного исследования категорий, в рамках которого были выделены несколько этапов.

В качестве предварительного этапа исследования был избран анализ понятий *компетентность* и *competence*, реализующихся в различных гуманитарных сферах. Полученные данные стали основой для проведения дефиниционного анализа имен рассматриваемых категорий в русском и английском языках, раскрытия этимологии и деривационной структуры данных терминов, определения состава их сигнификатов.

Первым этапом был определен компонентно-дефиниционный анализ, под которым понимаются исследования содержательной стороны значимых единиц языка путем разложения их значения на минимальные семантические составляющие (И. М. Кобозева). Этот метод, включающий изучение толкований слов в различных типах тезаурусов, соотнесение и сравнение их дефиниций, выделение общих компонентов смысла, позволяющих описать значение соответствующей категории, построение уровневой структуры категории на основе полученных данных, был выбран в силу того, что в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы он дает возможность выявить соотношение языковых и ментальных структур, их организационных и репрезентативных принципов. Данный метод, рассматриваемый как исследование «когнитивной функции языка во всех его проявлениях» (Н. Н. Болдырев), применялся на начальной ступени описания категорий и послужил базисом для дальнейшего изучения особенностей их актуализации в индивидуальной или групповой коммуникации. Предметом анализа явились словарные дефиниции в толковых словарях, включая российские и британские интернет-издания, при рассмотрении которых были выявлены ядерные, околядерные и периферийные семы категориальных имен и установлены их семантические признаки.

Следующим этапом стал корпусный анализ, приравниваемый современными когнитивистами к методологии исследования обыденного сознания профанных носителей культуры без обращения к психосемантическому эксперименту [Sinclair 1991; Kennedy 1998; Biber 1998; Hunston 2002].

В реферируемой диссертации были совмещены два подхода к использованию корпусных данных в лингвистических исследованиях: corpus-based («основанные на корпусе») и corpus-driven («движимые корпусными

данными») [Granger 2003; Tognini-Bonelli 2001]. Первый подход предполагает метод, основанный на интерпретации структуры корпуса, второй – обоснование и обобщение полученных результатов и выход на новые гипотезы. В этом смысле подход corpus-based дедуктивен и эмпиричен по своей природе: он объясняет лингвистическую теорию путем анализа реальных языковых фактов, наблюдаемых в естественных текстах, в то время как подход corpus-driven позиционирует корпус как методологию и способ проверки гипотез. Непосредственная связь обоих подходов обуславливается тем, что ни один из них не может быть признан самодостаточным, а их единство позволяет наиболее полно и достоверно представить структуру изучаемых категорий.

Далее был намечен этап изучения категорий в коммуникации, направленный на анализ речевых ситуаций, содержащих репрезентанты *Некомпетентность* и *Incompetence*. Поскольку речевая деятельность детерминирована несколькими видами целей, включая установки говорящего, его интенции и замыслы (Е. С. Кубрякова), на данной ступени стало возможным проанализировать прагматическую составляющую коммуникации. Рассмотрение проблемы в данном ракурсе позволило, в свою очередь, перейти к моделированию речевых ситуаций как комплекса внешних условий общения и внутренних реакций человека, представленных в соответствующем лингвистическом оформлении [Формановская 2002]. Были выявлены основные параметры описания схем и моделей коммуникации: их структурные компоненты, отражающие цели, интенции и характер дискурсивного поведения участников, факторы, обуславливающие их ситуативную изменчивость, а также способы репрезентации категориальных единиц и средства, направленные на минимизацию или предотвращение коммуникативных неудач.

Изучение феномена некомпетентности по данным работ философской, педагогической и экономической тематики позволило установить, что в его определении, а также в понимании значений «компетентности»/ «competence» как деривационных основ имен категорий выделяются два подхода. В одном из них ученые акцентируют внимание на том, какие личностные черты определяют успешные действия, в другом – на свойствах самого вида деятельности. В первом случае компетентность означает свойство или качество, которое проявляется в действии и напрямую зависит от контекста действия. Во втором случае вопрос решается в направлении выявления главных элементов деятельности, которые должны быть выполнены, чтобы считать результат достигнутым и удовлетворяющим заданным требованиям. В этом случае компетентность индивида проявляется в той степени, в какой его деятельность достигает или превосходит уже имеющиеся стандарты. Обращение к источникам показало, что в трудах отечественных и зарубежных авторов доминирует концепция индивидуальной компетентности (individual competence), под которой понимается совокупность навыков (a set of skills), которыми должен обладать

человек, чтобы быть способным выполнять определенную работу на удовлетворительном уровне [Boyatzis 1982, Burgoyne 1993, Зимняя 2008]. В нашей работе мы исходим из определения, данного И. А. Зимней, которая понимает под компетентностью «актуальное, формируемое личностное качество, основывающееся на знаниях, и являющееся интеллектуально и личностно обусловленной социально-профессиональной характеристикой человека».

Результаты дефиниционного анализа категории *Некомпетентность* обнаружили общие черты ее определений. В большинстве из них встречается компонент «отсутствие». Чаще всего, согласно собранным данным, некомпетентность подразумевает отсутствие знаний, также в это понятие входят познания, навыки и профессиональные квалификации. Более того, в определениях появляется отсутствие прав, правовых полномочий, оснований и авторитета. Помимо этого, в трактовках нередко встречается компонент «неспособность», как, например, неспособность принимать решения и нести за них ответственность. Реже всего встречается отсутствие заботы и такта, что подтверждается единичным характером дефиниций. Рассмотренные дефиниции показали тесную взаимосвязь, что позволяет говорить не о многозначности, но о значительной семантической емкости данной категории. Выделена особая семантика категории в медицинской сфере: некомпетентный пациент – недееспособный человек, где главным выступает именно компонент «неспособность».

На основании полученных данных была сформирована схема семантического компонентного состава категории. В ней отражены основные элементы и семантическое ядро категории (рис. 1).

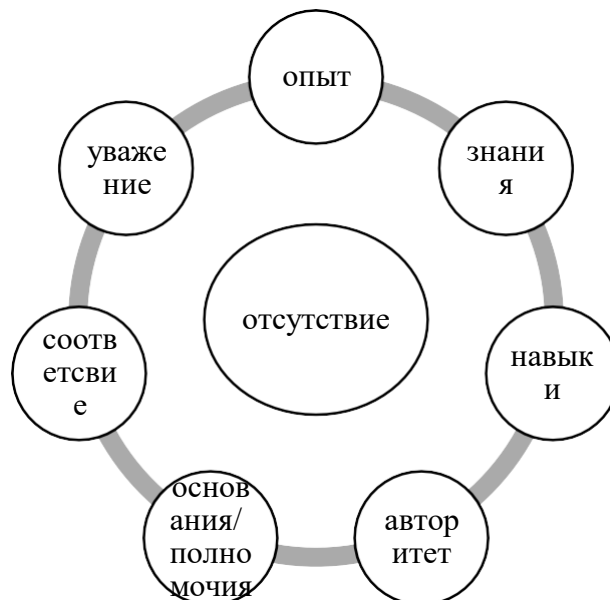

Рис. 1. Компонентный состав категории *Некомпетентность*

Компонент «неумение» – ещё один из частотных – подразумевает неумение пользоваться навыками, знаниями. Реже в определениях наличествуют компоненты «неуважение» и «несоответствие». В

соответствии с приведенными данными к ядерному сигнификату категориального имени были отнесены семь компонентов значения: «отсутствие знаний, опыта, навыков, авторитета, уважения, соответствия, основания», среди которых центральным является «отсутствие знаний». Компонент «отсутствие» был выделен как ядро категории, поскольку именно эта характеристика является основной для категории.

Характеризуя данный вывод с иных позиций, отметим, что в качестве концептов перечисленные единицы (*неопытность, несоответствие, безосновательность* и т.д.) могут быть представлены как компоненты околоядерной зоны категории и, одновременно, как единицы базового уровня категоризации при ее трехчленном представлении (Э. Рош). Высшим уровнем абстракции является *Некомпетентность* как самая общая характеристика — отсутствие компетенции. Единицы, составляющие базовый и низший уровни, уточняют, расширяют и дополняют высший, давший название всей категории. Прототипом категории является *незнание (отсутствие знаний)*. Изобразим строение в виде схемы (рис. 2).

Рис.2. Уровневая структура категории *Некомпетентность*

Синонимический ряд базовых имен категории обширен и включает языковые единицы, репрезентирующие концепты, относящиеся к низшему (субординатному) уровню. Среди них сниженные эмоционально-окрашенные и просторечные лексемы, а также фразеологические образования с негативной семантикой.

Анализ дефиниций категории подтверждает ее включенность в более крупную (суперординатную) категорию *Дефект*, о чем говорит основная семантическая линия «отсутствие/недостаток», пронизывающая все определения от общих толковых до узкоспециализированных словарей.

Корпусный анализ помимо относительно высокой частотности

репрезентатов категории в языке показал распределение в хронологическом аспекте. Видно, что, появившись в употреблении в 1870-х, категория слабо набирала популярность в языке. Пики встречаемости приходятся на 1990-е, и этот же промежуток зафиксировано вхождение в поэтический подкорпус, и 2010-е гг., соответствующие кризисным моментам в политическом и экономическом плане. В 2020 и 2021 гг., в связи с ухудшившейся эпидемиологической ситуацией, частотность категории также возросла. По данным НКРЯ распределение по годам частотности категории следующее (рис.3):

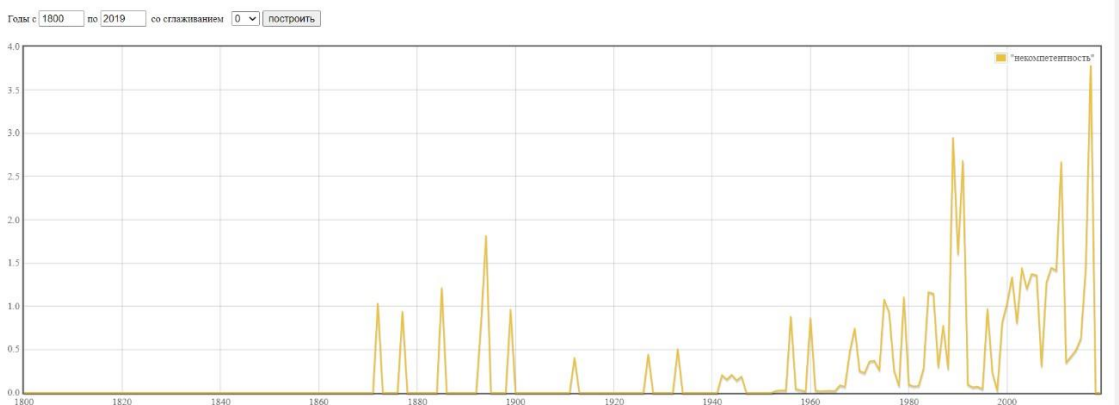

Рис.3. Хронологическое распределение частотности категории *Некомпетентность*

Были выявлены основные коллигации, показывающие лексико-грамматическую сочетаемость единиц категории, а также коллокации, отражающие связь категории и ее понимание носителями и последующее выражение в речи. Основную массу примеров в анализируемом материале составляют сложные образования – синтагмы, которые имеют разную структуру.

Поскольку категория *Некомпетентность* представлена в большинстве своем прилагательными, частотными являются конструкции подчинительного типа «Adj.+N», «Adv.+N». Категорию также представляют существительные, входящие в субстантивные и посессивные конструкции. Наличествуют сочетания с «N+N», «Adj.+Adj.», которые по корпусным данным не только эскалируют негативную семантику категории, но и углубляют содержание категории, помогают реципиенту лучше его понять. Усложненные структуры имеют вид «Adj.+N+of+N+N», либо «N+of+N+N», «N+N+of+N+N».

Примеры демонстрируют наиболее частую коллокационную сочетаемость «некомпетентный + лицо/должность». Это фразеологически связанная сочетаемость, поскольку подобной схеме сочетаемости подвержены и синонимы, и лексемы базового и низшего уровней. Такие сочетания может дополнять коллокация «некомпетентный + область». Высока частота встречаемости «качественное прилагательное + некомпетентность». Подобные сочетания возможны как с нейтральными, так и со сниженными прилагательными. Они помогают определить

степень/уровень некомпетентности и усилить значение категории, сделать оценку эмоционально-окрашенной. К особенностям употребления имен категории следует отнести их часто встречающуюся сочетаемость с качественными прилагательными в совокупности с наречиями образа действия и степени, помогающими определить уровни/степени некомпетентности: *катастрофически некомпетентный, махровая некомпетентность, дремучая некомпетентность, совершенно невежественный, крайне неопытный* и пр. Частотны тавтологичные коллокации с эмоционально маркированными разговорными лексемами: *некомпетентные халтурщики, неграмотный тормоз, невежественный дурак, некомпетентный идиот* др. Их частотность напрямую зависит от типа дискурса – в личностно-ориентированном бытовом дискурсе подобных сочетаний больше, чем в публицистике или в профессиональной коммуникации.

В ходе исследования нами были проанализированы тексты различных речевых жанров, включающие ситуации, в которых тем или иным образом представлена категория *Некомпетентность*. Обнаружено, что в большинстве случаев она репрезентирована лексемами, номинирующими базовый и низший уровни категоризации. Корпусные данные подтверждают распределение имен и концептов. Например (цит. далее по: ruscorpora.ru. Здесь и далее цитаты в авторской редакции.):

«К сожалению, еще одна беда современной журналистики — безответственные штампы. Это когда некомпетентность соревнуется с безграмотностью». Здесь видим и обращение к более широкой категории *Недостаток* (беда журналистики), и использование ряда номинативных и характеризующих лексем, соотносимых с концептами базового уровня (*безответственный, некомпетентность, безграмотность*). *«Поэтому из хорошего работника он становится неопытным и некомпетентным начальником, его развитие на этом тормозится».* В данном случае категория профилируется через признак «отсутствие развития», при этом снова использованы имена базовых концептов (*неопытный, некомпетентный*). *«Основные причины срыва сдачи объекта: нерадивость подрядной организации, недостаточный контроль со стороны муниципалитета-заказчика работ, а по определенным направлениям – и некомпетентность ответственных лиц, неумение верно спланировать и рассчитать затраты».* Здесь наблюдаем градацию синонимичных лексем разговорно-бытового и институционального регистров (*нерадивость, некомпетентность, неумение, недостаточность*), которая не только раскрывает негативную семантику категории, но и специфику содержания ее многообразных актуализаторов.

Обращение к целостным речевым фрагментам, актуализирующим категорию *Некомпетентность*, позволяет сделать вывод о ряде присущих им когнитивно-коммуникативных особенностей и выделить структуры, отражающие коммуникативные сценарии тех или иных речевых ситуаций.

Анализ диалогических ситуаций показал, что основной ролью

категории *Некомпетентность* в коммуникации стали констатация факта неудовлетворительной профессиональной деятельности, негативная оценка индивида и/или сообщества, а также призыв к помощи. Коммуникативные модели таких ситуаций имеют базовую структуру (адресант, адресат, сообщение, код, барьеры) и, в целом, распадаются на три варианта: циклическую, когда одни и те же реплики говорящих приобретают рекуррентный характер, а коммуникацию сложно оборвать; конечную, когда либо достигнуто согласие, либо произошла коммуникативная неудача и общение завершил один из участников; раздвоенную, когда исход ситуации зависит от реакции реципиента. Эти модели реализуются во всех типах дискурса и могут как выступать самостоятельно, так и комбинироваться между собой.

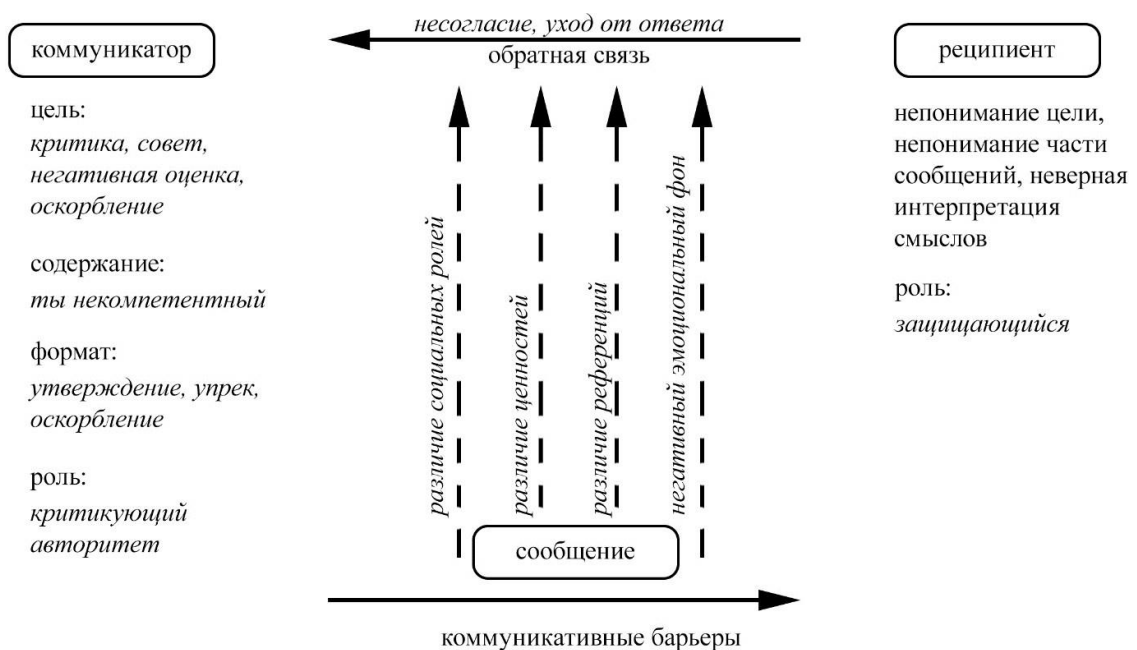

Рис. 4. Циклическая модель речевой ситуации

Циклическая модель показывает, что ни роли, ни интенции участников ситуации, повторяясь, не меняются (рис. 4). Выбор кода передачи и получения информации, который не соответствует ситуации общения, провоцирует неадекватную интерпретацию высказывания (появление «иных» смыслов). Коммуникативная неудача в ситуациях с такой моделью обусловлена несовпадением социокультурных ролей, негативным эмоциональным фоном говорящих и неспособностью настроиться на дискурсивный мир оппонента, ориентированный на иной набор категориальных признаков *Некомпетентности*.

Схематичное изображение конечной и раздвоенной моделей представлено на рисунках 5 и 6.

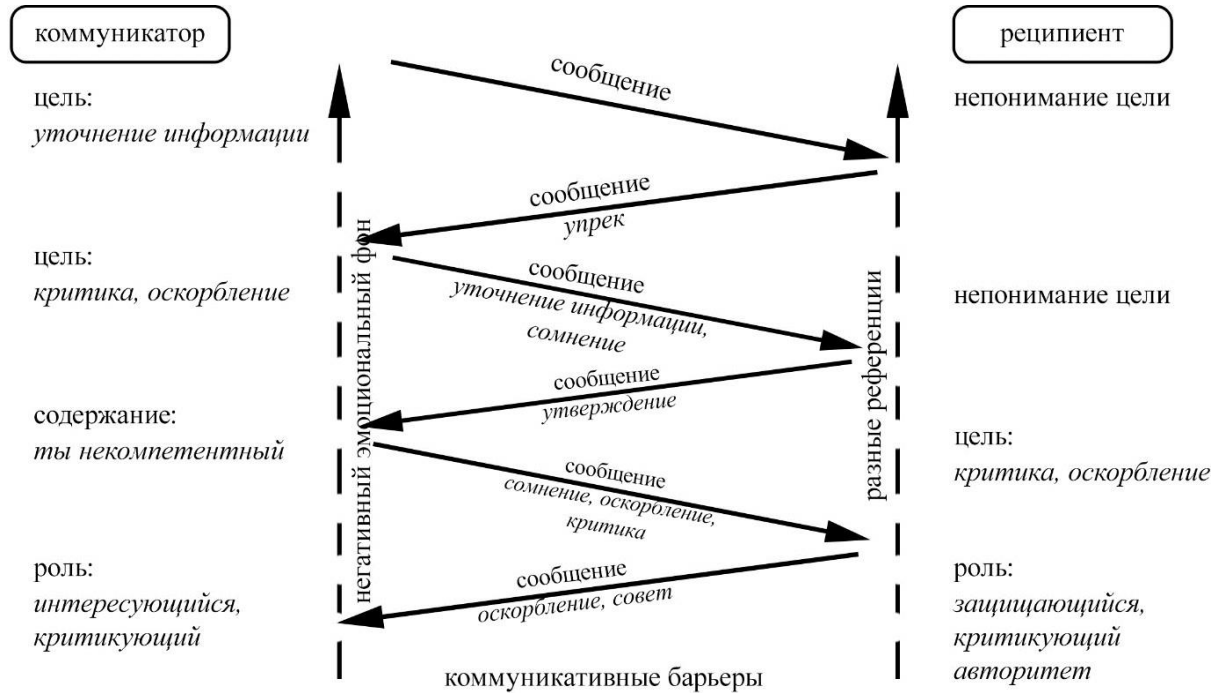

Рис.5. Конечная модель речевой ситуации

Приведенная схема (рис.5) показывает нестабильные интенции участников, меняющиеся с каждым новым высказыванием. Хотя барьеров здесь меньше, они сильно искажают цели высказываний, что приводит к коммуникативному провалу – коммуникация обрывается по инициативе одного из участников и не может быть возобновлена. Тем не менее, конечная модель может иллюстрировать и успешную коммуникативную ситуацию, например, ситуацию получения ответа на заданный вопрос (рис.5.1). В успешной речевой ситуации нет барьеров, а достижение цели является окончанием коммуникации. Более того, представленная схема показывает возможный вариант комбинации моделей: в ситуации присутствует цикл (уточнение информации, наводящие вопросы, более развернутые ответы).

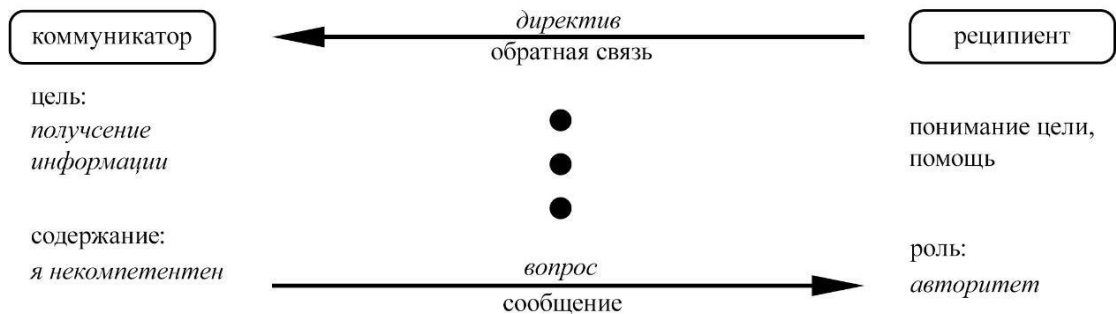

Рис.5.1. Конечная модель речевой ситуации, содержащая цикл

Раздвоенная модель представляет такие ситуации, в которых исход зависит от восприятия сообщения адресатом и от его реакции на реплику (рис.6). Предполагаются два варианта развития коммуникации: успешная

(отсутствуют коммуникативные барьеры) и неуспешная (наличие одного или нескольких коммуникативных барьеров). При этом возможна комбинация с циклической моделью в случае коммуникативной неудачи.

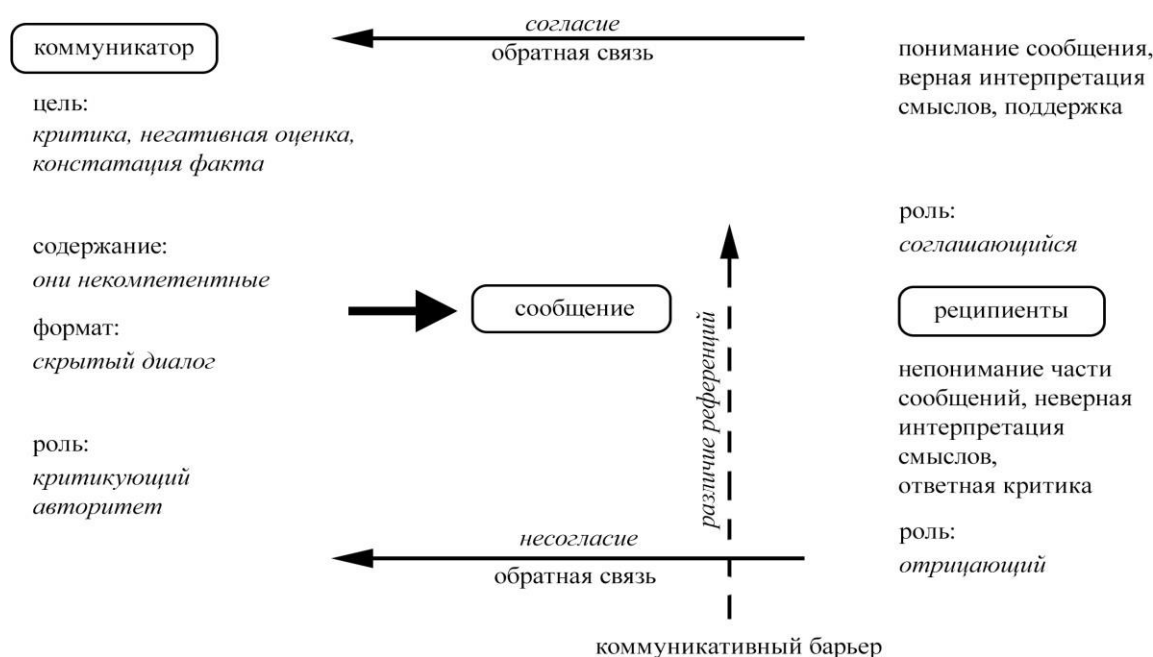

Рис.6. Раздвоенная модель речевой ситуации

Все приведенные модели в общем виде отражают структуру коммуникативных ситуаций и паттерны поведения в них говорящих.

Изучение материала показало, что чаще всего в ситуациях с категорией *Некомпетентность* присутствуют коммуникативные барьеры, что ведет к коммуникативной неудаче. Причиной возникновения барьеров могут быть: некомпетентность одного или всех участников общения, неверное выражение цели и/или пропозиций, неверная трактовка цели и/или пропозиций говорящими. Устанавливать параметры некомпетентности может любой из участников коммуникации, но при этом такой участник всегда будет авторитетным.

Проведенный дефиниционный анализ категории *Incompetence* позволил установить, что в отличие от русских словарей, отражающих непосредственную связь номинативной и предикативной единиц, определения в английском языке редко строятся на отсылке к прилагательному «incompetent». Само имя категории чаще всего трактуется без вспомогательных однокоренных слов.

В английском языке, как и в русском, имена категорий являются полисемантами. Существительное «incompetence» имеет два основных значения: «недостаток способностей, умений, знаний для успешного выполнения чего-либо» и «функциональная недостаточность какого-либо органа» (*incompetent cervix, incompetent valves*). Для некомпетентности в русском языке медицинское значение является редким и, как правило,

подразумевает недееспособность, неспособность нести ответственность за свои действия. Также англоязычные этимологические источники отмечают, что правовое и медицинское значение сформировались ранее общеупотребительного.

Сопоставительный анализ определений, включая дефиниции в специализированных словарях, позволил выявить ядерные признаки сигнификата: «недостаток, неспособность». В большинстве определений встречается компонент «отсутствие/недостаток» (lack of). Чаще всего, согласно собранным данным, *Incompetence* подразумевает отсутствие способностей/возможностей. Встречается недостаток прав и квалификаций. Следует отметить значение «lack of adequacy» (несоответствие, неуместность). Компонент «lack of ability» (неспособность) является самым частотным, именно он является ключевым и используется в описании разных сфер некомпетентности. В целом, дефиниции в англоязычных словарях менее специализированные, но при этом более детализированные в сравнении с русскоязычными, в них отсутствует антонимичность и циклические определения. Ядро категории включает пять компонентов: lack of ability, knowledge, function, skill, adequacy; lack of ability является ее прототипом. Все встречающиеся компоненты были проанализированы и представлены в виде схемы (рис.7).

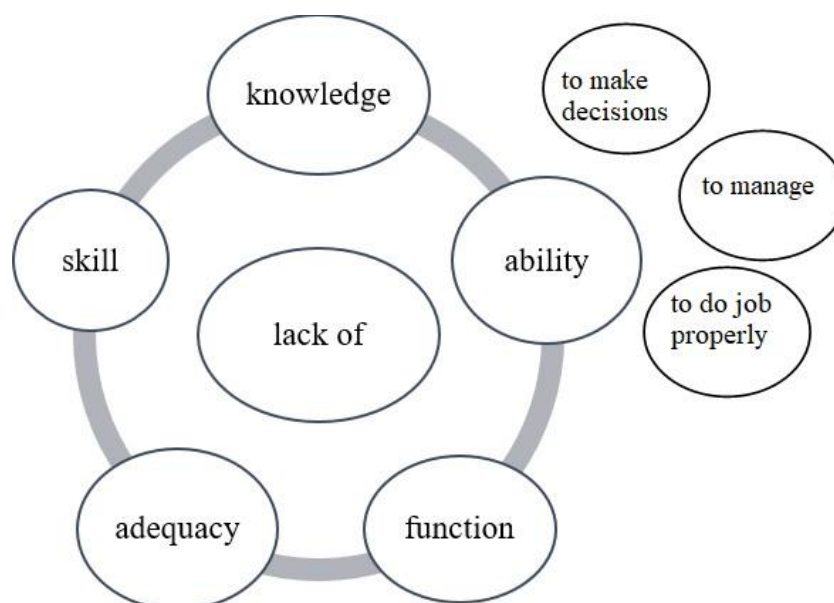

Рис.7. Компонентный состав категории *Incompetence*

Лексический состав репрезентантов категории *Incompetence* обширен и представлен в основном базовым уровнем категоризации, однако ее низший уровень более многочислен, чем для категории *Некомпетентность* и насчитывает больше фразеологизмов и идиом. Изобразим строение категории в виде схемы (рис.8).

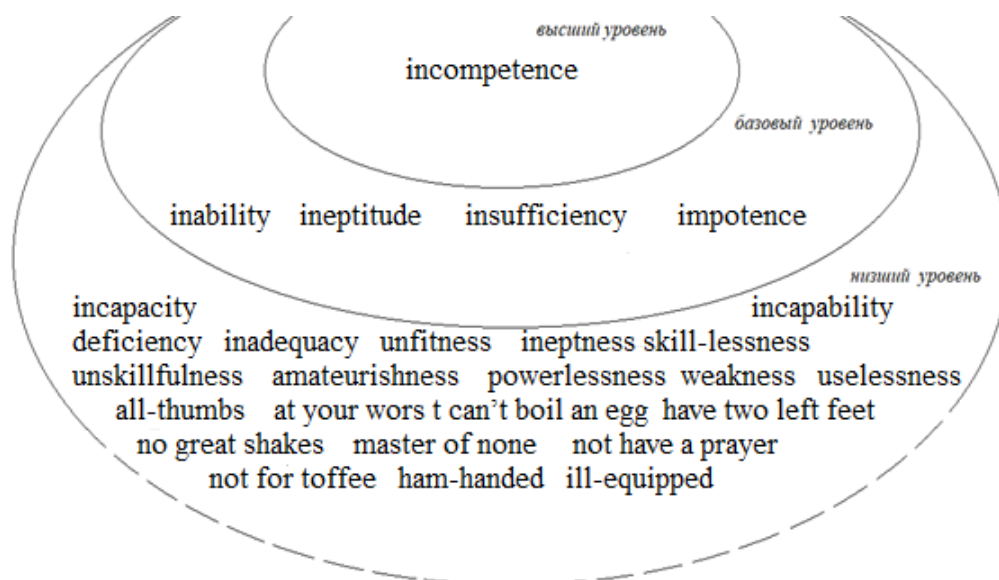

Рис.8. Уровневая структура категории *Incompetence*

Результаты корпусного анализа показали, что категория *Incompetence* более частотна, чем *Некомпетентность*: при сведении корпусов НКРЯ и СОСА к равному объему (~900 млн слов) средняя частота встречаемости репрезентатов категории в английском языке оказалась выше в ~3,8 раза. Изучим распределение встречаемости категории в хронологическом аспекте (рис.9).

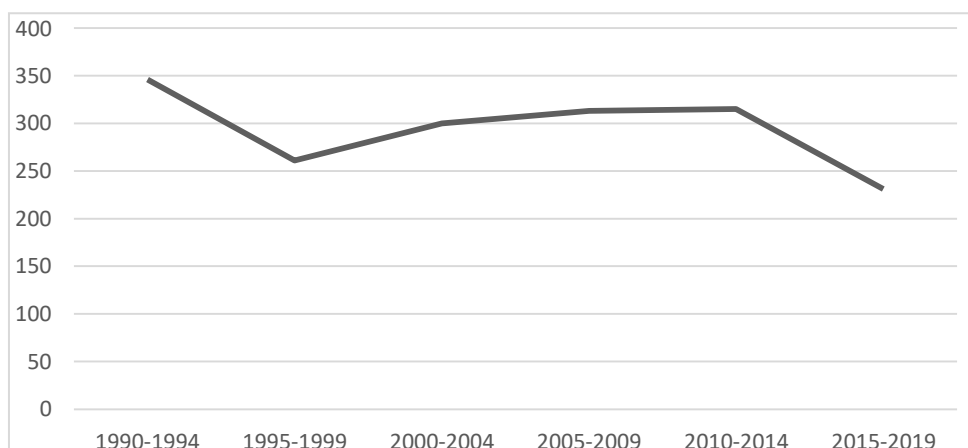

Рис.9. Хронологическое распределение частотности категории *Incompetence*

Первое появление категории не зафиксировано ни в одном англоязычном корпусе, однако этимологические словари относят первые письменные употребления к 1660-м годам. Пики частотности в корпусах приходятся на те же временные промежутки, что и в русском языке, из чего сможем предположить, что категория отражает положение дел в обществе, а ее частотность является показателем кризисов тех или иных аспектов жизнедеятельности.

Соответствующие кластеры и темы дали представление о ситуативных рамках категории: это политика, административное управление, судебные процессы, политические партии и персоналии. Кроме этого, изучаемая категория появляется в статьях, интервью и форумах, посвященных

педагогическим и социально-экономическим проблемам, в личной переписке и в художественной литературе. Распределение частотности по хронологической шкале показало практически одинаковые пики с русскоязычным корпусом (кризисные моменты в стране и мире), что свидетельствует об особом месте категории в картине мира – она отражает оценку положения дел в обществе, а ее частотность является показателем нарушений определенных социокультурных параметров.

Для категории *Incompetence* были также выявлены основные коллигации и коллокации. В корпусах и вебе представлены в равных долях сочетания, имеющие простую и сложную структуру. Категория чаще выражена прилагательными, об этом говорит частотность в 1,6 раза выше, чем у конструкций с существительными. Последние представлены структурами типа «aux.+N», «N», «Adv.+N», а также посессивными конструкциями.

Конструкции подчинительного типа «Adj.+N» и сложные структуры в основном характерны для прилагательных. Наличествуют, как и в русском языке, сочинительные сочетания «N+N», «Adj.+Adj.», однако их частота немного выше; такие коллигации говорят о стремлении говорящих углубить значение категории и сфокусироваться на ее конкретных компонентах значения. Усложненные структуры имеют вид «Adj.+N+of+N+N», либо «N+of+N+N», «N+N+of+N+N».

Сочетаемость имен категории *Incompetence* с прилагательными и наречиями схожа с сочетаемостью единиц категории *Некомпетентность* в русском языке: негативно окрашенные оценочные прилагательные помогают указывать на степень/уровень некомпетентности, а качественные прилагательные степени и образа действия описывают ее область. Подобные паттерны сочетаемости обнаружены и с существительными (*incompetence* (+ область) + лицо/должность), и с глаголами (*demonstrate* + некомпетентность, *accuse/blame/expose* + некомпетентность). Важно отметить большое количество сочетаний со сниженными, уничижительными существительными (*fool, moron, asshole*).

Категория *Incompetence* связана с категориями *Insincerity, Crime, Laziness* и *Failure*, о чем говорят многочисленные их взаимные коллокации. Подтверждением всех этих пропозиций служат многочисленные примеры, взятые из корпусов iWeb и COCA (цит. далее по: <https://www.english-corpora.org>. Здесь и далее цитаты в авторской редакции.):

«*The problem with fair trade – the people we have now are incompetent. Our president is – you know, he – he used a word the other day, not a nice word, but he's an ignorant president. He's an ignorant president. He doesn't know what's going on, in my opinion, OK, and the opinion of plenty of other people*». Здесь видим пример из политического дискурса, где репрезентация категории осуществляется с помощью ключевых лексем (*incompetent, ignorant*), а также описательные конструкции (*doesn't know what's going on*). В целом, схожие примеры наблюдались и в русском языке.

«*She is over qualified for the office. Her real accomplishments are thief, liar, corrupt, lazy, incompetent, intolerance, negative policies, no knowledge of the US Constitution and many more. But what really is going to bring her down is her ignorance of facts, and arrogance*». Данный отрывок не только представляет *Incompetence* именами, соотносимыми с базовым уровнем категоризации (*incompetent, ignorant, arrogant*), но и иллюстрирует ее связь с другими категориями (*thief, liar, corrupt, lazy, incompetent, intolerance, negative policies*), а также подтверждает увеличение числа категориальных единиц в речи в сложные социальные периоды – пример относится ко времени выборов в парламент.

Рассмотренные в работе фрагменты англоязычного коммуникативного пространства позволили сделать вывод о наличии в нем трех базовых когнитивно-коммуникативных структур представления категории *Incompetence*, аналогичных соответствующим моделям в русской речи.

Проведенная работа показала, что исследуемые категории универсальны и являются неким социальным маркером: частота их появления в дискурсе напрямую зависит от ситуации в стране и мире, что находит отражение во всех жанрах текста и типах дискурса. В англоязычном коммуникативном пространстве категория более частотна. Несмотря на отличающийся компонентный семантический состав, обе категории оценочные и описывают личное качество человека. Так, у категории *Incompetence* в семантическом ядре меньше компонентов и фокус смещен на «lack of ability» (отсутствие/недостаток способностей/возможностей), тогда как в категории *Некомпетентность* компонентов больше, наличествуют некоторые компоненты, не упомянутые в английской категории, а фокусировка сдвигается на отсутствие/недостаток знаний.

Изучение различных речевых ситуаций реализации категорий *Некомпетентность* и *Incompetence* позволило обнаружить тождество их структурных моделей, наличие одинаковых пропозиций говорящих и схожесть паттернов поведения. При этом англоязычное коммуникативное пространство более доброжелательно, чем российское. Говорящие не игнорируют интенции и/или просьбы говорящего, в большинстве своем не критикуют и не оскорбляют его, отвечают строго на заданный вопрос в соответствии с целью сообщения. Подобные ситуации в российском коммуникативном пространстве характеризуются агрессией, непониманием целей и пропозиций коммуникатора, использованием сниженной и просторечной лексики. Также они намного чаще закачиваются неудачей и дискредитацией одной из сторон.

Тем не менее, обе категории, будучи негативно-оценочными классами, подразумевают возможность постановки отрицательных целей, использование критичных форм высказывания, а также сниженной и даже обценной лексики.

Настоящее диссертационное исследование позволяет наметить дальнейшие перспективы в изучении феномена некомпетентности с

лингвистической точки зрения. В дальнейшем возможно расширение выделенных когнитивно-коммуникативных структур, а также выявление новых, с учетом определенных видов дискурса, учетом типа коммуникации и гендерного фактора. Немаловажным видится изучение репрезентации категории *Некомпетентности* в других языках. Последующие исследования могут приобрести междисциплинарный статус. В частности, представляется целесообразным изучать некомпетентность в рамках психолингвистики и различных сфер коммуникативистики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Гартунг, С. Р. Ситуативно-речевая репрезентация некомпетентности в русском языке / С. Р. Гартунг // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11. – № 3. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK320.pdf>.

2. Гартунг, С. Р. Ситуативно-речевая характеристика некомпетентности в российском коммуникативном пространстве / С. Р. Гартунг // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 11. – С. 3496-3502. – DOI 10.30853/phil210564.

3. Гартунг, С. Р. Репрезентация некомпетентности в англоязычной интернет-коммуникации / С. Р. Гартунг // Глобальный научный потенциал. – 2021. – №10. – С. 193-199.

Публикации в сборниках научных статей и материалах научно-практических конференций:

4. Гартунг, С. Р. Реализация категории Некомпетентность в российском коммуникативном пространстве / С. Р. Гартунг // Язык и культура XXXI Международной научной конференции (Томск, 11–14 октября 2021 г.). – Томск: Издательство ТГУ, 2021. – С. 27-34.

5. Гартунг, С. Р. Конфликтные ситуации в американском коммуникативном пространстве / С. Р. Гартунг // V Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионологии : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Олега Марковича Готлиба, Иркутск, 19–21 октября 2021 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 22-27.

6. Гартунг С. Р. Особенности выражения категории «некомпетентность» в цифровой коммуникации / С. Р. Гартунг // «Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации» 29 марта - 2 апреля 2022 г.): сборник научных статей. – М.: МГПУ, 2022. – С. 69-73.